

27 ноября.

Погода стала прохладной, и солнце за облаками казалось туманным, как будто оно было покрыто шарфом. Люди на улицах стали надевать пиджаки, а Цзи Фа и другие носили пальто, чтобы согреться.

В этот день Джи Фа возвращался из магазина 4S со своим Lamborghini, который уже был отправлен и отремонтирован. Утром старый одноклассник Цзифы, Вэй Фэн, собирался инвестировать в магазин 4S, так что Цзифа был счастлив, что два его старых одноклассника стали его партнерами, и теперь у него есть немного денег. Нервный, он согласился.

Только что подписав контракт в магазине 4S, Цзи Фа возвращался и вернулся, чтобы увидеть группу людей на обочине дороги, наблюдающих за чем-то и увидевших фигуру Яо Цзина в большом разрыве между людьми и людьми.

"Почему Яо Цзин здесь? Что случилось?"

Кифа немного волновался, поэтому он остановил Lamborghini на обочине дороги, вышел из машины и направился к тротуару, где происходила ссора.

"Что происходит?"

Цзи Фа протолкнулся сквозь толпу и вошел, только чтобы увидеть, что Яо Цзин теперь спорит с двумя мерзкими хулиганами о чём-то.

Два хулигана улыбались, в то время как Яо Цзин прикрывала ее красноватое правое лицо и была в ярости.

Чжи Фа был занят продвижением вперед и спросил у Яо Цзина: "Что происходит у Яо Цзина?"

Как только Яо Цзин увидела появление Чжи Фа, она сразу же возмущённо сказала: "Чжи Фа, не волнуйся, я просто шла, и эти двое парней прикоснулись ко мне! Один ранен! Думаешь, я смогу пощадить их своей личностью? Я не ожидал, что эти двое будут настолько бесстыжны, чтобы шлёпать меня! Если я не буду бороться с ними до смерти сегодня, Яо Цзин напишет оба слова задом наперёд!"

Цзи Фа нахмурился на слова и посмотрел на лицо Яо Цзина, оно было действительно красным и опухшим, не говоря уже о том, что оно было немного расстроено и раздражено.

Чжи Фа посмотрел на двух головорезов и нахмурился: "Как вы, ребята, можете приставать к чьей-то девушке на улице? Более того, разве это не преступление для вас двоих, взрослых мужчин, издеваться над маленькой девочкой?"

Два панка подглядели в новостях и сказали: "Я говорю, кто не натянул штаны настолько крепко, чтобы разоблачить тебя? Говорю тебе, тебе здесь нечего делать, и если ты будешь нести чушь, я тебя этим отшлепаю!"

Ки подумал: "Разве у тебя нет никакого смысла?"

"Причина?"

Один из желтоволосых головорезов чихнул, затем яростно вытянул кулак и закричал".

Мой кулак - причина".

"Бум!"

Желтоволосый панк ударил Кифу в нос, и вдруг у Кифы пошла кровь из носа.

"А, Кифа, у тебя кровь!"

Увидев это, Яо Цзин взбесился и сделал шаг вперёд, бросился на Чжи Фа и с тревогой сказал: "Чжи Фа, ты что, не знаешь Кунг Фу? Они? Ты такой..."

Услышав слова Яо Цзина, другой синеволосый панк внезапно испугался, а потом засмеялся: "Подожди, что ты только что сказал, это... Он герой в нашем городе, Кифа? Хаха, я правильно угадал! Он Ки Фат? Я не верю в это. Если он Чжи Фа, то я, блядь, Чжи Тянь Син! Я слышал, что этот Джи Тяньсин - отец Чжи Фа!"

Желтоволосый панк также засмеялся: "Ты Чжи Тяньсин, а я Чжи Тяньсин". Хаха. Если бы мы познакомились со старым Чжи Фа, было бы слишком поздно для нас двоих прятаться. Но теперь я слышал, что Чжи Фа потерял волю к борьбе и стал трусом, испугался ли он того японца? Разве не забавно, как вы говорите, что герой нашего города напуган EGL в тряпку".

Как только окружающие услышали, что именно Кифа не осмелился сражаться с Одагириджиро, они тоже нахмурились.

"Какой герой, а? Я думаю, что этот парень просто медведь".

"Он не заслуживает быть героем нашего города". Посмотрите на него, он такой слабак, но он получил урок от двух головорезов".

"Его друг был избит, и ему пришлось рассуждать с кем-то другим, хахаха, это уморительно."

Цзи Фа был немного возбужден от окружавшего его смеха и опустил голову, не желая говорить.

Чжи Фа молчала, но Яо Цзин не могла этого видеть, она фыркнула и сделала шаг вперёд, проклиная двух головорезов: "Вы, ребята, - Что это? Вы просто головорезы, и даже если Ки узнает, что вы стали трусами, вы все равно лучше вас!"

"Лучше нас?"

Желтоволосый панк, похоже, разозлился на Яо Цзина и сказал: "Маленькая девочка, мне кажется, что твое левое лицо опухло, и ты чувствуешь себя асимметричным, Правая сторона твоего лица тоже хочет опухнуть?"

"Что не так с опухолью на правой щеке? Вы, ребята..."

Яо Цзин говорила, что правая сторона ее лица действительно приняла еще одну жесткую пощечину, и все ее тело упало на землю.

В комнате был шум.

Яо Цзин закрыла глаза и подумала.

Поднявшись на ситуацию, когда молодой полицейский, пытавшийся избить ее во время пресс-конференции, героически держался за запястье Цзи Фа, он чувствовал только горе от сердца.

"Я просто обожаю бить женщин!"

По его словам, желтоволосый панк даже сделал шаг вперед, ударив Яо Цзина кулаками и ногами.

"Треск".

Несмотря на обвинительный звук вокруг, никто не сделал ни шагу, чтобы спасти ее.

Глядя на Яо Цзина, которого жестоко избил желтоволосый гангстер кулаками и ногами, Чжи Фа чувствовал себя так, как будто он дышит в грудь, но не мог выбраться. Он хотел сделать шаг, но обнаружил, что у него просто не хватает мотивации или смелости сделать это.

Это дыхание, несмотря на то, что оно поднимается все больше и больше, несмотря на то, что держится, никогда не могло быть освобождено.

В этот момент зрачки Чжи Фа внезапно уменьшились, когда этот желтоволосый панк наступил на лицо Яо Чжина.

Как смеет Яо Цзин быть так униженным желтоволосым панком!

"Ах..."

Яо Цзин не страдала, но чувствовала себя униженной, поэтому пролила слезы.

Яо Цзин была очень сильной девушкой и никогда не пролила слез, так что когда она это сделала, это было похоже на острую серебряную иглу, которая пронзила сердце Цзи Фа.

Его грудь почти лопнула от злости, но он все равно ничего не сделал, просто ударился о землю с обидой.

Два бандита надругались над Яо Цзин, презрительно засмеялись и уплыли.

Когда два бандита ушли, Цзи Фа встал, посмотрел на Яо Цзин с некоторым стыдом и попытался помочь ей подняться, но Яо Цзин хладнокровно отказался.

"Я, Яо Цзин, не могу позволить себе помощь твоего Большого Босса Чжи Фа".

Сердце Чжи Фа было похоже на булавки и иголки, он ушёл с опущенной головой, идя по улице, как будто он бездомный.

Глядя на одинокую фигуру ухода Цзи Фа, горе и гнев Яо Цзина мгновенно рассеялись, быстро вытащил ее телефон, открыл программное обеспечение чата и отправил голосовое сообщение в чате группы, где Чэнь из Цин, Цзи Тинтин, ее, Сяньян и Дуанму Тянь были все присутствующие.

"Это Яо Цзин. С первым фокусом покончено, теперь очередь Чена использовать второй фокус. Тем не менее, Дуанму Тянь, я могу сказать вам, что я уже дал так много, если в конце концов выяснится, что ваш план не сработал, боевой дух Цзи Фа Она не была зажжена, и я дам тебе попробовать, каково это, когда тебя топчут по лицу! О нет, я засуну всю ногу тебе в рот в тридцать семь полотняных туфель!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/941796>